

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

20 июня / 3 июля 2022 года.

Неделя 3-я по Пятидесятнице.

Ещмч. Мефодия, еп. Патарского. Петров пост.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Послание к Римлянам св. ап. Павла.

Рим., 88 зач., V, 1-10.

¹Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, ²через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. ³И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, ⁴от терпения опытность, от опытности надежда, ⁵а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. ⁶Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. ⁷Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. ⁸Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. ⁹Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. ¹⁰Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, помирившись, спасемся жизнью Его.

Апостол изображает основную истину христианского вероучения о грехе и спасении. Как от Адама, естественной главы всего человечества, грех распространился на всё человечество – «одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть вошла во всех человеков, потому что в нём все согрешили» (Рим. 5:12), – так и Христос, новая духовная глава всего человечества. Своим искупительным подвигом дарует спасение также всему человечеству.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 18 зач., VI, 22-33.

²²Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; ²³если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? ²⁴Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. ²⁵Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? ²⁶Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? ²⁷Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту *хотя* на один локоть? ²⁸И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; ²⁹но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; ³⁰если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! ³¹Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? ³²потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. ³³Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

...христианин, который должен быть сердцем своим на небе, не должен увлекаться земными стяжаниями, но должен стремиться к приобретению небесных сокровищ, каковыми являются добродетели. Для этого нужно хранить сердце свое, как око. Мы должны оберегать свое сердце от земных желаний и страстей, чтобы оно не перестало для нас быть проводником духовного, небесного света, как телесное око является для нас проводником вещественного света. Кто думает

одновременно служить Богу и Маммоне (Маммона – сирское божество, которое почитали, как бога – покровителя земных сокровищ или благ, или вообще богатства, как Плутос у греков), тот подобен желающему угодить двум господам, имеющим разный характер и представляющим разные требования, что очевидно невозможно. Господь влечет нас к небесному и вечному, а богатство – к земному и тленному. Поэтому, чтобы избежать такой двойственности, мешающей делу вечного спасения, надо отказаться от чрезмерных, излишних, беспокойных, томительных забот о пище, питье и одежде – таких забот, которые поглощают все наше время и внимание и отвлекают нас от забот о спасении души. Если Бог так заботится о неразумной твари, давая пищу птицам и роскошно одевая полевые цветы, то тем более не оставит Он без всего необходимого для земной жизни человека, созданного по образу Божию и призванного быть наследником Царствия Божия. Вся наша жизнь – в воле Божией и не зависит от наших попечений: разве можем мы сами, заботясь, прибавить себе роста хоть на один локоть? Все это, однако, не значит, что христианин должен отказаться от трудов и предаться праздности, как пробовали некоторые еретики истолковывать это место Нагорной проповеди. Труд заповедан человеку Богом еще в раю, до грехопадения (Быт.2:15), что подтверждено вновь при изгнании Адама из рая (Быт.3:19). Тут осуждается не труд, а чрезмерная гнетущая забота о будущем, о завтрашнем дне, который не в нашей власти и до которого нам еще надо дожить. Здесь лишь указывается иерархия ценностей: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его: в награду за это Господь Сам позаботится о вас, чтобы вы имели все необходимое для земной жизни, и мысль об этом не должна вас мучить и угнетать, как неверующих в промысел Божий язычников». Эта часть Нагорной проповеди (Мф.6:25–34) представляет нам замечательную картину Промысла Божия, пекущегося о Своей твари.

Аминь.

